

УДК 811.161.1
DOI 10.17223/18137083/71/20

Г. Ф. Лутфуллина

Казанский государственный энергетический университет

Сложноподчиненные предложения, выражающие ситуацию восприятия в русском языке

Рассматриваются союзные сложноподчиненные предложения русского языка, в которых задействованы союзы *что* и *как*, выражающие категорию восприятия. Главное предложение репрезентирует ситуацию восприятия, придаточное дополнительное выражает воспринимаемую ситуацию. Цель работы – анализ сложноподчиненных предложений с семантикой восприятия в русском языке, выявление особенностей сочетания временных форм. Материалом исследования послужили примеры, извлеченные из «Национального корпуса русского языка». Новизна работы заключается в рассмотрении особенностей репрезентации категории восприятия в зависимости от союзного оформления сложноподчиненных предложений и использования разных временных форм предикатов.

Ключевые слова: перцептивность, сложноподчиненное предложение, союзы, временные формы, одновременность, ситуация восприятия, воспринимаемая ситуация.

Проблема разграничения сложносочиненного и сложноподчиненного предложений в системе синтаксиса вызывает много споров. Отрицание возможности генетической связи союзных и бессоюзных сложных предложений позволяет признать последние древнейшим видом. «Подчинению предложений как психологически, так и исторически предшествует бессоюзию» [Карцевский, 1961, с. 234]. При свободном порядке соединения предложений можно говорить о паратаксисе, устранение которого начинается с перехода к гипотаксису, фиксированному порядку. Специфика паратаксической связи предложения заключается в том, что простое соположение компонентов может выразить почти любое логическое отношение между ними.

Критерием разграничения сложносочиненного и сложноподчиненного предложений выступает статус придаточного предложения. Ф. Ф. Фортунатов писал: «Придаточным называется такое предложение, в котором обозначено, что оно образуется не само по себе, но для другого предложения» [1956, с. 56]. Речь идет о реализации зависимой предикативности в рамках сложноподчиненного предложения. Придаточное предложение как форма выражения зависимой предикативности является, как правило, маркированным, отличаясь от главного целым рядом признаков: 1) усеченностью структуры, 2) наличием зависимой формы сказуемого

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета (ул. Красносельская, 51, Казань, 420066, Россия; gflutfullina@mail.ru)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2020. № 2
© Г. Ф. Лутфуллина, 2020

го, 3) порядком членов, 4) местом относительно главного предложения [Левицкий, 2005, с. 78]. При передаче явлений объективной действительности порядок компонентов в сложноподчиненном предложении соответствует последовательности мыслей, тогда как в сложносочиненном предложении – порядку событий. При репрезентации категории перцептивности типичной является постпозиция придаточных предложений, вводящих воспринимаемую ситуацию.

При общем условии подчинения сложноподчиненные предложения характеризуются наличием единицы свободной валентности, а придаточные предложения определяются наличием семантических и формальных свойств, необходимых для замещения валентностей. В русском языке при выражении категории перцептивности речь идет о таком типе придаточных предложений, как изъяснительное придаточное предложение, которое отвечает на падежные вопросы: *Я вижу что?* Данный тип придаточного предложения следует определять по тому, на какой вопрос оно отвечает, а не по союзу или союзному слову. В предложении *Я видел, как...* придаточное отвечает на вопрос «что?»: *видел – что? – как что-то произошло.*

Подчинительный союз часто является обязательным маркером зависимости придаточного предложения и, как правило, вводит «свое» придаточное. Предметом анализа стали сложноподчиненные союзы *как* и *что* в рамках полипредикативных комплексов, выражающие связь между воспринимающей и воспринимаемой частями.

Категория перцептивности детерминирована восприятием окружающего мира, в результате которого выстраиваются поведенческие модели и воспринимаются собственные действия [Кан, 2016, с. 16]. Отражение чувственного восприятия в языке порождает перцептивность как лингвистическую категорию [Муравьева, 2008, с. 13]. А. В. Бондарко предлагает следующее определение: «Перцептивность – это языковая и речевая интерпретация наблюдаемости и других типов восприятия (в частности, слухового) явлений внешнего мира с точки зрения перцептора – говорящего и слушающего» [2004, с. 278]. Е. В. Падучева описывает образ восприятия как взаимоотношение перцепта и образа, эквивалентное взаимоотношениям стимула и реакции [2003, с. 76]. С. А. Моисеева различает: 1) восприятие как реальный факт, совместимый или несовместимый с речью; 2) восприятие как воспоминание; 3) восприятие как воображение [2006, с. 18]. О. Ю. Авдеевнина изучает особенности «лексической репрезентации процесса восприятия, проявления перцептивных значений в лексических значениях и оттенках словоупотребления» [2014, с. 3].

Категория перцептивности предполагает, как правило, эксплицитное выражение ситуации восприятия, в которой часто нарратор и перцептор совпадают. Нарратор наблюдает ситуацию и действует в поле восприятия, являющемся для него одновременно и полем повествования. Однако совпадение функций нарратора и перцептора не является обязательным: *Я тебя вижу* (совпадение), *Он ее видит* (нарратор за рамками высказывания), *Эта картина видна отовсюду* (нарратор и перцептор за рамками высказывания). По мнению Г. И. Кустовой, для анализа представляют интерес свободные валентности исходного предиката *Корабль скрылся из виду – X перестал быть виден* в результате движения самого объекта X-а или Наблюдателя [2004, с. 178]. Объект восприятия X выражается подлежащим, а Субъект восприятия имеет статус Наблюдателя и синтаксически не выражается. В высказывании *При виде начальника у Сидорова задрожали ноги* субъект восприятия (*Сидоров*) синтаксически не выражается, но при этом совпадает с основным субъектом предложения (синтаксическим – *Сидоров задрожал* или семантическим – *у Сидорова задрожали ноги*). Объект восприятия (*начальник*) синтаксически подчинен обороту *при виде*. Анализ высказываний с отсутствующим перцептором остается за рамками данного исследования.

Семантическая структура высказываний с реализацией категории перцептивности предполагает наличие воспринимающей части. Ситуация восприятия состоит из: 1) предиката перцептивного действия, имеющего воплощенную в метаглаголе «воспринимать» семантическую составляющую; 2) актанта субъектного типа Агенса, перцептора, являющегося производителем / контролером физического и ментального действия. Объектом восприятия является глагольно выраженная ситуация. Она соответствует воспринимаемой части высказывания, прототипический или ядерный вариант которой представляют предикат, определяющий содержание воспринимаемой ситуации, и субъект, на которого направлен процесс восприятия [Лутфуллина, 2015]. Предикат воспринимаемой части может быть представлен не только динамическими, но и статическими глаголами: (*беда*) *совершается* [(12)], (*фристайл*) *развивается* [(19)], (*окурок*) *лежал* [(18)], (*вы*) *поняли* [(14)], (*она*) *рассердилась* [(15)]. В сочетании со статическими глаголами в функции субъекта могут выступать имена пропозитивной семантики, которые служат номинации ситуаций: абстрактные существительные *беда* [(12)], процессные существительные *дураченье* [(20)].

Обратимся к анализу примеров¹.

(1) Негр размахивается, и я *вижу*, как в лицо моего мужа *летит* огромный кулак (С. Спивакова «Не всё»).

(2) И вот я *вижу*, как из узкого проёма между домами *выезжает* задним ходом грузовая машина (Ф. Искандер «Должники»).

(3) Потому что, когда я *вижу*, как он с тобой *обращается*, мне хочется подойти к нему и треснуть его по башке его же газетой (А. Герасимов «Чужая бабушка»).

(4) Я *вижу*, как ты *работаешь*. Как работаешь, так и едешь (А. Волос «Недвижимость»).

Союз как вводит воспринимаемую часть, представленную придаточным изъяснительным. Рассмотрим сочетание временных форм в случае репрезентации воспринимающей части глаголом визуальной перцепции в форме настоящего времени. В примерах (1), (2) реализуется значение одновременности, так как и глагол воспринимающей части *вижу*, и глагол воспринимаемой части имеют форму настоящего времени *летит* [(1)], *выезжает* [(2)]. Однако совпадение временных форм не является гарантом реализации значения одновременности. Полифункциональность настоящего времени допускает широкий диапазон временной локализации вплоть до ее отсутствия, т. е. выражения многократности или состояния, актуального в течение довольно продолжительного промежутка времени: *вижу – с тобой обращаются* (вообще, а не в данный момент времени) [(3)], *вижу – работаешь* [(4)].

(5) Я *видел*, как Андрей тогда *схватил* обрезок трубы, но милиционеру ничего не сказал (А. Герасимов «Нежный возраст»).

(6) В окно я *видел*, как Клара *вывела* девочку на крыльцо, раскрыла свою сумочку из серебряных колец, сунула девочке что-то в руку (Ю. О. Домбровский «Хранитель древностей»).

(7) – Я *видел*, как Ольга над ней *сидела* (В. Белоусова «Второй выстрел»).

(8) Я *видел*, как он с этой дамочкой *обрабатывал* одного – правда, тот оказался хитрее, но тут им всё было пущено в ход: лодка, водка, луна, гитара! (Ю. О. Домбровский «Факультет ненужных вещей»).

¹ Примеры извлечены из «Национального корпуса русского языка».

В случае репрезентации воспринимающей части глаголом визуальной перцепции в форме прошедшего времени также можно наблюдать аналогичную картину. Совпадение временных форм является показателем одновременности. В примерах (5), (6) реализуется значение одновременности, так как и глагол воспринимающей части *видел*, и глагол воспринимаемой части имеют форму прошедшего времени: *схватил* [(5)], *вывела* [(6)]. Однако здесь на первый план выходит аспектуальное значение совершенного и несовершенного вида. Глаголы совершенного вида *схватил* [(5)], *вывела* [(6)] реализуют значение целостности процесса восприятия – ситуация была наблюдаема полностью. Глаголы несовершенного вида подразумевают, что наблюдался какой-то конкретный момент ситуации: *сидела* [(7)], *обрабатывала* [(8)]. Аспектуальное значение является критерием разграничения объема наблюдаемости ситуации – полностью или частично.

(9) Я *видел*, как Чурилин *снимает* ремень. Я не сообразил, что это значит (С. Довлатов «Чемодан»).

(10) Я *видел*, как они *пересекают* двор. На этот раз я их пересчитал (С. Довлатов «Заповедник»).

Отдельный пласт примеров представляет собой сочетание двух временных планов – форм прошедшего и настоящего времени. Онтологически детерминируется одновременность воспринимаемой и воспринимающей ситуаций. В данном случае можно говорить о формальном функционировании формы настоящего времени в функции прошедшего, т. е. о функции транспозиции. Основная временная локализация выражена главным предложением воспринимающей части, воспринимаемая часть лишь должна совпадать с ней: *видел – снимает* [(9)], *видел – пересекают* [(10)]. Функция временной транспозиции свойственна категории перцептивности:

(11) Я *вижу*, что в кабинет к товарищу Бобровникову свободно *заходят* разные большие люди, а я, Богом обиженный, конечно, не могу надеяться... (И. Э. Кио «Иллюзии без иллюзий»).

(12) – Я *вижу*, что *совершается* какая-то беда из-за того, что я говорил с этим юношей из Кириафа (М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»).

Союз *что* вводит воспринимаемую часть, представленную придаточным изъяснительным. Рассмотрение сочетаемости временных форм в случае репрезентации воспринимающей части глаголом визуальной перцепции в форме настоящего времени подтверждает выводы, сделанные при функционировании союза *как*. В примерах (11), (12) реализуется значение многократности, которое объясняется как вневременным функционированием формы настоящего времени, так и аспектуальной семантикой несовершенного вида, имплицитно подразумевающей многократность и процессность: *вижу – заходят* [(11)], *вижу – совершается* [(12)].

(13) И я *вижу*, что из всех адвокатов по существу дела *подготовился* только один Терещенко (А. Рыбаков «Тяжелый песок»).

(14) – И всё-таки я *вижу*, что вы-таки ничего и не *поняли* (Ю. О. Домбровский «Обезьяна приходит за своим черепом»).

В приведенных примерах с союзом *что* глагол в форме прошедшего времени, сочетаясь с глаголом восприятия в форме настоящего времени, подразумевает наблюдение результата: *вижу – подготовился* [(13)], *вижу – не поняли* [(14)].

(15) Теперь я *видел*, что она тоже *рассердилась* не на шутку, нахмурилась и поджала губы (Б. Хазанов «Праматерь»).

(16) Сквозь метель я *видел*, что *проехали* мимо Черного озера, поднялись на Воскресенскую, спустились к Булаку, перелетели через мост (М. Шишкин «Всех ожидает одна ночь»).

(17) Я в комсомол не мог вступить органически, я *видел*, что вся шваль *лезла* в комсомол (А. Асриян «Театр, лобно и демократия»).

(18) Я видел, что посередине тротуара *лежал* большой окурок, к которому они приближались (Г. А. Газданов «Возвращение Будды»).

В случае репрезентации воспринимающей части глаголом перцепции в форме прошедшего времени наблюдается картина, аналогичная предложениям с союзом *как*. Совпадение временных форм предполагает одновременность представленных предикатами ситуаций. В примерах (15), (16) глаголы совершенного вида *рассердились* [(15)], *проехали* [(16)] подразумевают завершенность воспринимаемой ситуации, ее полную наблюдаемость. Глаголы несовершенного вида предполагают наблюдение какого-то конкретного момента ситуации: *лезла* [(17)], *лежал* [(18)]. Аспектуальное значение дифференцирует объем наблюдаемости ситуации – полностью или частично.

(19) Я *видел*, что фристайл *развивается* в США, в Европе, но это все никак не способствовало его развитию в России (С. Ляшкевич «Философия Мотофристайла»).

(20) Я *видел*, что дураченье меня *продолжается* (Ю. Трифионов. «Предварительные итоги»).

(21) Я *видел*, что все тайно *наблюдают* за Прищепиным, ловят каждый звук, примеряют на себя его опьянение и сами погружаются в бездну жуткого хмеля (М. Елизаров «Госпиталь»).

Самый большой объем примеров (66 % – 33 примера из 50 рассмотренных) представлен сочетанием двух временных планов – форм прошедшего и настоящего времени. Формальное функционирование формы настоящего времени в функции прошедшего позволяет выражать совпадение с временной локализацией, представленной главным предложением воспринимающей части. Однако и в рамках транспозиции наблюдается полифункциональность настоящего времени: 1) выражение многократности или состояния, актуального в течение довольно продолжительного промежутка: *видел – развивается* [(19)], *видел – продолжает* *ся дураченье* [(20)]; 2) выражение одновременности: *видел – наблюдают* [(21)].

(22) А между тем я знал, я *видел*, что пьеса *перестанет* существовать (М. А. Булгаков «Записки покойника»).

Отдельный интерес вызывает сочетание «прошедшее время – будущее время» в примере (22): *видел – перестанет существовать*. В данном случае наблюдаемыми можно признать предпосылки будущей ситуации или интерпретировать глагол восприятия как глагол, реализующий абстрактную семантику мыслительного процесса *осознания*.

(23) – Я *видел*, кто там *был* главным бухгалтером у господина Бородулина (В. Мясников «Водка»).

(24) – Я *видел*, кто *полез*, – изнемогая от взрослой тоски, уронил Витька (Ю. Нагибин «Тьма в конце туннеля»).

Союзное слово *кто* также может вводить воспринимаемую часть, представленную придаточным изъяснительным. Однако было выявлено только два примера. И в данных примерах одновременность выражена как совпадением временных форм, представляющих ситуацию восприятия и воспринимаемую ситуацию

в форме прошедшего несовершенного: *видел, был* [(23)], так и разными формами прошедшего совершенного *полез* и несовершенного *видел* [(24)].

Таким образом, на основе анализа примеров с глаголами визуального восприятия, можно утверждать, что сложноподчиненные предложения с союзами *как* и *что*, реализующие категорию перцептивности, не имеют существенных отличий. Вне зависимости от союзного оформления сложноподчиненные предложения с семантикой восприятия характеризуются совпадением временных форм предикатов для выражения одновременности воспринимаемой ситуации и ситуации восприятия. Нужно отметить частотность функционирования формы настоящего времени для выражения одновременности с ситуацией восприятия в форме прошедшего времени. Форма настоящего времени выступает в функции прошедшего времени.

Список литературы

Авдеевнина О. Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 47 с.

Бондарко А. В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 276–282.

Кан Ч. Лексикографическая характеристика и полевая организация глаголов восприятия в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. 21 с.

Карцевский С. О. Бессоюзие и подчинение в русском языке // Вопросы языкознания. 1961. № 2. С. 134–154.

Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.

Левицкий Ю. А. Основы теории синтаксиса. М.: Книга, 2005. 283 с.

Лутфуллина Г. Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2015. № 2 (34). С. 23–33.

Моисеева С. А. Глаголы восприятия в западно-германских языках: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2006. 45 с.

Муравьева Н. Ю. Категория перцептивности в семантике глагола и в тексте: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 23 с.

Падучева Е. В. Глаголы восприятия: опыт выявления структуры тематического класса // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность. СПб.: Наука, 2003. С. 75–100.

Фортунатов Ф. Ф. Избранные труды. М.: Наука, 1956. Т. 1. 188 с.

Список источников

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>. Режим доступа свободный.

G. F. Lutfullina

*Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russian Federation, gflutfullina@mail.ru*

Complex sentences expressing the situation of perception in Russian

The paper examines complex sentences of Russian as a means of expressing the perception category. The main sentence represents the situation of perception; the additional clause expresses the perceived situation. The purpose of this paper is to analyze complex sentences with perception

semantics in Russian and to identify the peculiarities of a combination of tenses. The study is based on the examples found in “Russian National Corpus.” The novelty of the work is to consider the representation of the perception category, depending on conjunctions and the use of different tenses.

The situation of perception involves 1) a predicate of perceptual action, 2) a subject or a perceptor who is a producer/controller of physical and mental actions. The object of perception is a verbally expressed situation. An explicit expression of the perception situation suggests that the narrator and perceptor are the same. In Russian, the perception category is expressed by complex sentences with an explanatory clause. Postposition of subordinate clauses introducing the perceived situation is typical. Analysis has focused on complex sentences expressing the relationship between the perceiving and perceived parts.

Analysis of the examples allows arguing that complex sentences with conjunctions realizing the perception category do not have any significant differences. Regardless of the conjunctions, complex sentences with the semantics of perception are characterized by the coincidence of predicate tenses to express the simultaneity of perceived situation and situation of perception. It is necessary to note the frequency of the Present tense to express the simultaneity with the perceived situation in the Past tense. The Present tense acts as the Past tense.

Keywords: perceptivity, complex sentence, unions, tenses, simultaneity, perception situation, perceived situation.

DOI 10.17223/18137083/71/20

References

Avdevnina O. Yu. *Kategoriya vospriyatiya i sredstva ee vyrazheniya v sovremennom russkomazyke* [Category of perception and means of its expression in modern Russian]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 2014, 47 p.

Bondarko A. V. K voprosu o pertseptivnosti [On the issue of perceptivity]. In: *Sokrovennyye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura* [The hidden meanings: Word. Text. Culture]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, pp. 276–282.

Fortunatov F. F. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Moscow, Nauka, 1956, vol. 1, 188 p.

Kan Ch. *Leksikograficheskaya kharakteristika i polevaya organizatsiya glagolov vospriyatiya v sovremennom russkomazyke* [Lexicographic characteristics and field organization of perception verbs in modern Russian]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Moscow, 2016, 21 p.

Kartsevskiy S. O. Bessoyuzie i podchinenie v russkomazyke [Without unions and submission in Russian]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1961, no. 2, pp. 134–154.

Kustova G. I. *Tipy proizvodnykh znacheniy i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of derived meanings and mechanisms of language expansion]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 472 p.

Levitskiy Yu. A. *Osnovy teorii sintaksisa* [Fundamentals of syntax theory]. Moscow, Kniga, 2005, 283 p.

Lutfullina G. F. Reprezentatsiya situatsii vospriyatiya vremennymi formami angliyskogoazyka [Representation of perception situation by the forms of English tenses]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2015, no. 2 (34), pp. 23–33.

Moiseeva S. A. *Glagoly vospriyatiya v zapadno-germanskikh yazykakh* [Verbs of perception in West Germanic languages]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Voronezh, 2006, 45 p.

Murav'eva N. Yu. *Kategoriya pertseptivnosti v semantike glagola i v tekste* [The category of perceptivity in the semantics of a verb and in the text]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2008, 23 p.

Paducheva E. V. Glagoly vospriyatiya: opyt vyyavleniya struktury tematicheskogo klassa [Verbs of perception: the experience of revealing the structure of a thematic class]. In: *Problemy funktsional'noy grammatiki. Semanticheskaya invariantnost' / variativnost'* [Problems of functional grammar. Semantic invariance / variation]. St. Petersburg, Nauka, 2003, pp. 75–100.

List of sources

Natsional'nyy korpus russkogoazyka [National Corps of Russian language]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>. (Free access).